

Т. С. Злотникова <https://orcid.org/0000-0003-3481-0127>

А. А. Кузин <https://orcid.org/0000-0003-1649-0457>

Советское бытие: коллективная рефлексия по материалам гранта РФФ

Выполнено Т. С. Злотниковой по гранту Российского научного фонда № 20-68-46013

Для цитирования: Злотникова Т. С., Кузин А. А. Советское бытие: коллективная рефлексия по материалам гранта РФФ // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 4 (121). С. 158-167.
DOI 10.20323/1813-145X-2021-4-121-158-167

В статье систематизируются результаты работы, проводимой в ЯГПУ им. К. Д. Ушинского по гранту Российского научного фонда «Философско-антропологический анализ советского бытия. Предпосылки, динамика, влияние на современность». Срок реализации гранта – с 2020 по 2022 г., анализ проделан по итогам половины пройденного пути. Представлены сведения о публикациях (более 30 в изданиях из списков ВАК и МБД), о проведенных с мая 2020 по март 2021 г. научных мероприятиях: семинаре-дискуссии «Советское бытие в преддверии формирования тоталитарной и авторитарной рамок», школе молодых исследователей «Советское бытие как оно есть: аспекты анализа», «круглом столе» с привлечением исследователей и практиков из российских регионов «Советское бытие: от укоренения до преодоления», социокультурном опросе на тему «Советское бытие – отвергнутое прошлое или истоки настоящего?». Дана информация о 10 членах научного коллектива – докторов философских наук: С. А. Никольском (Москва, Институт философии РАН), Г. Л. Тульчинском (Санкт-Петербург, Высшая школа экономики), докторов наук и молодых участниках проекта (Ярославль, ЯГПУ). Проанализированы материалы семинара-дискуссии с участием коллег из Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Екатеринбурга, Ульяновска, Вологды, других городов России. Анализ сделанных по гранту научных публикаций и докладов, научной рефлексии позволяет считать, что подтверждается исходная гипотеза гранта. Установлен неослабевающий интерес к советскому бытию со стороны людей разных поколений, обнаружены проявления ностальгии у молодых, выявлены признаки забвения отдельных явлений, наличие эмоционально острого ощущения событий советского прошлого. Считаем, что в социуме осуществляется пробуждение и закрепление уважительного и лишенного идеологической жесткости отношения к сложным явлениям культурно-исторического прошлого.

Ключевые слова: грант Российского научного фонда, советское бытие, философско-антропологический анализ, научный коллектив, коллективная рефлексия.

T. S. Zlotnikova, A. A. Kuzin

Soviet existence: collective reflection based on the materials of the RSF grant

The article systematizes the results of the work carried out at YSPU named after K. D. Ushinsky under the grant of the Russian Scientific Foundation «Philosophical and Anthropological Analysis of Soviet Life. Prerequisites, dynamics, influence on modernity». The grant implementation period is from 2020 to 2022, the analysis was done based on the results of half of the completed path. Information is provided on publications (more than 30 publications from the lists of the Higher Attestation Commission and the ID), on scientific events held from May 2020 to March 2021.: the seminar-discussion «Soviet existence on the eve of the formation of totalitarian and authoritarian framework», the school of young researchers «Soviet existence as it is: aspects of analysis», a round table with the involvement of researchers and practitioners from Russian regions «Soviet existence: from rooting to overcoming», a socio-cultural survey on the topic «Soviet existence-the rejected past or the origins of the present?». Information is given about 10 members of the research team – Doctors of Philosophical Sciences S. A. Nikolsky (Moscow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences), G. L. Tulchinsky (St. Petersburg, Higher School of Economics), Doctors of Sciences and young participants of the project (Yaroslavl, YSPU). The materials of the seminar-discussion with the participation of colleagues from Moscow, St. Petersburg, Samara, Yekaterinburg, Ulyanovsk, Vologda, and other cities of Russia are analyzed. The analysis of scientific publications and reports made under the grant, scientific reflection allows us to believe that the initial hypothesis of the grant is confirmed. The unflagging interest in the Soviet life on the part of people of different generations was established, manifestations of nostalgia among the young were found, signs of forgetting certain phenomena were revealed, the presence of an emotionally acute sense of the events of the Soviet past.

We believe that the awakening and consolidation of a respectful and devoid of ideological rigidity attitude to the complex phenomena of the cultural and historical past is being carried out in society.

Keywords: Grant of the Russian Science Foundation, Soviet existence, philosophical and anthropological analysis, scientific team, collective reflection.

Введение

Грант Российского научного фонда № 20-68-46013 – второй проект, выполняемый под эгидой крупнейшего научного фонда культурологами ЯГПУ. С 2014 по 2018 г. (3 года первоначальной работы и еще 2 года пролонгации) выполнялась работы по гранту РНФ «Текст и контекст массовой культуры: российский дискурс». Десятки публикаций в периодических изданиях, монографии и другие крупные издания, научные доклады, защищенные диссертации – таков был итог работ по предыдущему гранту. В 2020 г. был получен новый грант РНФ, тема которого, актуальная и парадоксальная, привлекает внимание коллег-ученых и студентов, магистрантов и аспирантов: «Философско-антропологический анализ советского бытия. Предпосылки, динамика, влияние на современность». Масштабность поставленной проблемы и острота нравственно-социального отношения к советскому бытию как интегративному феномену определяются раскрытием методологически значимых аспектов недавнего прошлого нашей страны и углублением в малоизученные, своеобразные, позитивные и негативные детали жизни советских людей – в социальных практиках, повседневности, художественной сфере.

Научной проблемой, на решение которой направлен анализируемый в данной статье проект, является советское бытие как интегративный (ментальный и цивилизационный) феномен, укорененный в специфическом хронотопе и имеющий российское и мировое значение.

Раскрытие *содержания проекта*, прежде всего в методологическом отношении, осуществляется посредством, *во-первых*, осмысления и критического анализа политических, экономических и культурных ментальных установок и программ, разработанных на основе марксистской теории, приспособленной к российским реалиям после октября 1917 г.; *во-вторых*, выявления и анализа культурного кода как совокупности социально-культурных и философско-антропологических предпосылок и факторов, обуславливающих влияние на современность материальных и идеальных проявлений феномена советского бытия.

Методология данной статьи, отражающая методологию проекта в целом, в своей фундиро-

ванной, системной логике носит философско-антропологический характер. Но имеется детализация, связанная с широким спектром эмпирического материала – от социально-исторического до художественно-эстетического. Поэтому, кроме философско-антропологических, актуализируются культурно-исторические, социокультурные идеи. Так, учитывалась философская, социологическая, политологическая традиция понимания идеологии как возможности управления [Арендт, 1996], проблематики государственного контроля над социальной, в том числе духовной жизнью [Brzezinski, 1961], критики тоталитаризма в контексте свободы выбора [Поппер, 1992], а также опыт структуралистской и постструктуралистской философии по изучению парадоксальной проблематики превращения идей в идеологию [Фуко, 1996] и имплицитного детерминизма социальной организации [Лиотар, 1998].

Проводимое исследование, а значит, и данная статья, опирается и на немалый корпус работ культурно-антропологического характера, посвященных советской жизни [Беловинский, 2017; Юрчак, 2014], и ряд других.

Результаты исследования: проводимые мероприятия и научный коллектив

Как известно, наиболее конкретно результаты исследований, проводимых по гранту, предъясняются через регулярно осуществляемые публикации. В течение 2020 г. было издано более 25 статей, в 2021 г. уже вышли из печати и сданы в различные издания также более 20 статей; подавляющее большинство выходит в изданиях из списка ВАК [Александрова, 2020], некоторые – в изданиях из международных баз данных [Никольский, 2020; Тульчинский, с. 186-199]. Здесь и наши издания – «Ярославский педагогический вестник», «Верхневолжский филологический вестник», и другие известные издания, такие как «Обсерватория культуры» [Злотникова, 2020; Кумимова, 2020]. Это и известный и старейший журнал «Вопросы философии» [Злотникова, 2020], и более молодые издания, в частности, из Сыктывкара – «Человек. Культура. Образование» [Добрецова, 2020]. За первую половину 2021 г., помимо публикаций в ярославских изданиях, участниками работ по гранту уже изданы или сданы в печать материалы, которые можно будет прочи-

тать в изданиях Москвы – «Обсерватория культуры» (о трансляции классических ценностей русской культуры в советское бытие и художественное творчество), Казани и Краснодара – «Филология и культура», «Культурная жизнь Юга России» (о советском биографическом каноне, о региональных культурных практиках, музейных и экскурсионистских), Санкт-Петербурга [Злотникова, 2021]. Особенность публикаций заключается в том, что значительная часть статей написана единолично, некоторые – в соавторстве, что является важным отражением коллективного характера научной работы (взаимодействуют участники работ по гранту, изредка участвуют младшие коллеги, аспиранты, магистранты, студенты).

В течение первой половины периода работы по гранту РФФИ научным коллективом проведены – причем в полном объеме, несмотря на противоэпидемические ограничения – научные мероприятия: семинар-дискуссия «Советское бытие в преддверии формирования тоталитарной и авторитарной рамок» (май 2020 г., в режиме онлайн, на основе переписки организаторов с коллегами из городов Москвы, Санкт-Петербурга, Самары, Саратова, Вологды, Ульяновска и др.); школа молодых исследователей «Советское бытие как оно есть: аспекты анализа» (сентябрь 2020 г.); «круглый стол» с привлечением исследователей и практиков из российских регионов – первый шаг в публичном обсуждении проекта готовящейся коллективной монографии «Советское бытие: от укоренения до преодоления» (март 2021 г.). Кроме того, работала секция, посвященная грантовой проблематике, и в рамках ежегодной конференции «Творческая личность-2020». Участие в публичной апробации приняли более 80 исследователей, а также молодые авторы – магистранты и аспиранты. По итогам первого из названных мероприятий издана брошюра, на содержание которой сошлемся далее, несколько более подробно [Злотникова, 2020].

Наряду с организацией научных мероприятий, участники гранта принимают активное участие и в научных мероприятиях, проводимых за пределами Ярославля, например Институтом философии РАН, Российским государственным гуманитарным университетом (РГГУ), Московским государственным лингвистическим университетом (МГЛУ) [Наука без границ, 2020], вузами Санкт-Петербурга – Институтом сценических искусств и Русской гуманитарной христианской академией, Мурманска, Казани. Не прошли участники

гранта и мимо общероссийских акций, в частности, Кагановских чтений [Тезисы докладов ..., 2021] и Второго эстетического конгресса. По условиям гранта, которые соблюдаются неукоснительно, все представленные на этих мероприятиях доклады отражают тему гранта и в разных ракурсах представляют философско-антропологическую проблематику советского бытия.

Особенностью выполнения гранта РФФИ культурологами ЯГПУ и их коллегами-философами из Москвы и Санкт-Петербурга является состав коллектива. С одной стороны, существуют количественные ограничения состава: должно работать не более 10 человек (отметим попутно, что и сейчас, и прежде коллектив исполнителей по грантам у нас всегда – максимально допустимый). В силу требований к статусу участников, к возрасту (важна доля молодых участников) по нынешнему гранту работает коллектив, немного отличающийся от прежних. Так, руководителем сейчас является наш коллега из Института философии РАН, доктор философских наук С. А. Никольский – знаток советской культуры, в частности литературы, и яркий научный полемист (он же привел в наш коллектив молодую сотрудницу Института философии Е. П. Аристову). Вторым участником, представляющим Высшую школу экономики (Санкт-Петербург), является доктор философских наук Г. Л. Тульчинский, теоретик культуры XX в. и парадигмальных процессов эпохи постмодерна. Остальные участники проекта – ярославские: доктора наук Т. С. Злотникова, Т. И. Ерохина, А. В. Еремин, молодые кандидаты наук М. В. Александрова, С. А. Добрецова, аспиранты В. М. Куимова, В. А. Тирахова. К выполнению работ на общественных началах привлекаются ранее работавшие в других грантах коллеги, как ярославские так и иногородние.

На последнем аспекте остановимся специально, поскольку здесь следует упомянуть о традиционном для нашего научного коллектива социокультурном опросе. Такие опросы проводились и прежде – по проектам, в которых изучалась русская провинция [Модель культуры ..., 2012] и русская массовая культура [Текст и контекст ..., 2018]. Тема анкеты, которая была представлена в последнем по времени опросе, – «Советское бытие – отвергнутое прошлое или истоки настоящего?» Анализ результатов проведенного социокультурного исследования будет посвящена отдельная подробная публикация, пока же, подводя

итоги первой части научного пути, проделанного в работе по гранту, отметим следующее. При выборке 300 человек география (в очном и интерактивном режиме) была чрезвычайно широкой – нам оказали содействие руководители вузов и кафедр в российских городах (Е. Я. Бурлина – в Самаре, Г. П. Сидорова и А. Ю. Тихонова – в Ульяновке, Л. А. Закс и его коллеги – в Екатеринбурге), опрос охватил участников общероссийского проекта в Сколково и членов диссертационного совета в Ярославле. Полученные в ходе социокультурного опроса результаты позволяют сделать первые выводы: об интересе к проблеме советского бытия не подготовленных специально респондентов (практически не было отказов от участия в опросе), о готовности делиться личными, семейными воспоминаниями, о разнообразных интенциях восприятия произведений советской художественной культуры. Одним из главных выводов из анализа результатов социокультурного опроса может быть представление об отсутствии отторжения современных российских людей от памяти и практик советской эпохи, сочетание ярко-эмоционального и аналитического дискурсов.

Результаты исследования: коллективная рефлексия советского бытия в ходе научной дискуссии

Поскольку в ходе упомянутого выше семинара-дискуссии были представлены тезисы участников проекта и значительно большее количество реплик, инспирированных предложенной дискуссией и полученных от многих заинтересованных коллег, обозначим, во-первых, суждения «общего плана», полученные от коллег извне проекта, и прямые отклики на высказанные участниками гранта тезисы.

Прежде всего, отметим общий «настрой», отношение коллег извне гранта к проблематике гранта.

Доктор философских наук *В. Н. Липский* (Москва) обратил внимание на то, что своеобразие русского бытия и духа отмечено двумя мощными влияниями, возникшими в XVIII в. Одно связано с доминантой западной культуры, другое, связанное со славянофильством, почвенничеством, – противопоставило себя Западной Европе. Эти два «потока» мировой истории получили «зеркальное» отражение и в русской жизни, и в русской культуре. Еще одним важным смыслом в предыстории российского бытия являются весьма «неоднозначные» отношения народа и власти. Этот объективно и субъективно сформировав-

шийся контекст определил пришествие советской цивилизации. Следствием насильственного «встраивания» в этот «каркас» стали колоссальные взлеты и колоссальные падения, сопровождавшие формирующееся советское бытие и культуру [Липский, 2010].

Мнение доктора философских наук *Е. Я. Бурлиной* (Самара) связано с пониманием особой роли творца в формировании парадокса «двоемыслия». Позиция советского художника отражала колоссальный разрыв между культурным уровнем элиты советского общества (например, композиторская, театральная, научная среда) и общим пространством советской культуры. В качестве характерной персоны автор рассматривает Д. Шостаковича, который, в отличие от других великих советских художников, исповедовал двусмысливание. С одной стороны, пропагандистская, по меркам профессиональной элиты, *Седьмая симфония*, а рядом – *посвященные* очень близким друзьям «*Шесть романсов*», проклинающие власть и насилие [Бурлина, 2015].

Персоналистский подход к советскому бытию характерен для рефлексии, осуществленной коллегами как применительно к сфере художественной культуры, так и, что естественно, к сфере политики. Работающая параллельно с участниками гранта кандидат культурологии *Н. А. Дидковская* (Ярославль) уделила внимание фигуре «Ильича», В. И. Ленина, который, по ее мнению, близок футуризму – с его утопическим сознанием и презрением к буржуазности, дадаизму – с его аморализмом, прагматичному конструктивизму, кубизму с его принципом ясности первичных форм. И это при том, что Ленин – слушатель, зритель, читатель – был бесконечно далек от художественного авангарда, придерживался классических взглядов на искусство, называл себя в этом смысле «стариком», ортодоксом.

Для доктора философских наук *Н. А. Касавиной* (Москва) важным представляется исследование формирования советского бытия на рубеже XIX–XX вв. в пересечении его социокультурных и культурно-антропологических реалий. Опираясь на размышления Н. А. Бердяева, его видение культурной и политической ситуации начала и первой половины XX в., в качестве истоков тоталитаризма советской эпохи Н. А. Касавина выделяет сочетание ряда факторов. Слабость аристократии и творческой интеллигенции в деле радикального реформирования и преобразования общества привели к торжеству философски устаревшего русского нигилизма,

материализма, утилитаризма, атеизма в его примитивных формах, а в дальнейшем – и к торжеству большевизма с его тенденцией к подавлению личности. Единственная альтернатива тоталитарности в философии Н. А. Бердяева (по мнению современного философа) – приоритет личности, ее независимости и достоинства, возвращение внутренних духовных оснований коллективности [Касавина, 2019].

При проведении семинара-дискуссии значительное количество проявлений научной рефлексии было связано с реакцией на конкретные суждения участников гранта, приведенные в виде тезисов в изданной по итогам проведения научного мероприятия брошюре.

Обозначим конкретные переклички суждений.

Руководитель гранта доктор философских наук С. А. Никольский (Москва) утверждает, что предпосылки формирования феномена советского бытия как реальности 1917-1991 гг., равно как и его существования в позднейших «превращенных» формах до настоящего времени, в процессе предполагаемого проектом анализа заслуживают приоритетного рассмотрения. Советское бытие было не только результатом исторической практики, но и плодом, который созрел на дереве русской культуры XIX – начала XX столетия. Этим деревом была прежде всего отечественная философствующая литература (литература «первого ряда»). Параллельно надеждам на революцию, по мысли Никольского, пышным цветом зрели надежды на неиспорченный капитализмом русский народ. Сталинизм, поставивший себе целью мировое господство, довел потенциал констант до его высшего – тоталитарного – уровня. Однако, обессилев в конкурентной борьбе с капитализмом, советский тоталитаризм был принужден ослабить свои позиции, отступив назад к постсталинским, позднесоциалистическим авторитарным формам.

В ответ на рассуждения С. А. Никольского доктор исторических наук И. Е. Кознова (Москва), упоминая оценки Ленина Горьким и беллетристические тексты, посвященные советскому бытию, обращает внимание на особенности массового советского человека, ожидавшего от текстов правдоподобия, добавлявшего к действительности желания и возможности, без «копания» в собственных настроениях и переживаниях, к которым, в частности, не были расположены крестьяне с их общинным сознанием и связанные с ними городские слои. Советское бытие,

по мнению Козновой, предполагало двойное движение: по горизонтали и по вертикали.

Кандидат философских наук из З. Ю. Желнина (Мурманск) в ответ на посыл С. А. Никольского относительно философского дискурса русской классики апеллирует к фантастическим текстам А. Беляева или А. Толстого, рассуждает о прекрасном будущем. Она считает, что негативные духовные предпосылки советского бытия – это столь же дискуссионный тезис, как и негативные предпосылки текущей массовой медийной культуры.

Доктор культурологии А. В. Святославский (Москва) и доктор философских наук И. В. Малыгина в разных ракурсах апеллируют к основному «нерву» тезисов, предложенных Т. С. Злотниковой, – драматизму «встраивания» творческой личности, едва вырвавшейся «за флажки» большого «имперского» нарратива, – в жесткий формат новой «империи». Упоминая о Серебряном веке как ситуации бифуркационного расслоения, коллеги видят, насколько трагично и глубоко выглядел разлом между ожиданиями художника (в широком смысле) и новой авторитарной, тоталитарной реальностью.

Ведущий участник грантового проекта доктор философских наук Г. Л. Тульчинский (Санкт-Петербург) в своих тезисах обозначил алгоритм анализа особенностей экономической и политической истории, мифологии и фольклора, русского православия (канона и обыденной религиозности), философии, художественной культуры, дискурса обыденного общения, впечатлений путешественников. Философ говорит о нескольких ключевых комплексах, ориентирующих отношение к миру, другим людям, самому себе. Обозначенные Г. Л. Тульчинским аспекты таковы. Первый: правда как справедливость, нравственный максимализм – готовность нравственной личности пострадать за правду. Второй: творчество, чудо; в отличие от систематического труда, не способного обеспечить лучшую жизнь, в славянской мифологии и русской поэзии ценностью является творчество – единовременный акт сродни чуду творения усилием воли, сразу, из ничего. Третий: эсхатологизм. Этот мир и его проявления (здоровье, труд, собственность, своя и чужая жизнь, право как их гарантия) – юдоль страдания, нравственного испытания и предуготовления к жизни «иной». Четвертый: всеединство. Личностная индивидуальность выступает элементом, средством реализации и воплощения общности. Пятый: «истина и красота». От выбо-

ра религии Владимиром до «поэт в России – больше чем поэт» тождество истины и красоты породило эстетизм в российской историософии, когда в истории ищется особая законченная сюжетность.

Анализируя рефлексии коллег в отношении тезисов профессора Тульчинского, чьи мысли восприняты некоторыми собеседниками в контексте тезисов С. А. Никольского, отметим суждение доктора философских наук Л. А. Закса (Екатеринбург). Соглашаясь со многим, сказанным С. А. Никольским, профессор Закс обратил внимание на противоречивость «вклада» наших великих писателей – Пушкина, Гоголя. Ни у одного большого русского писателя, считает коллега, мы не найдем однозначной позиции приятия или неприятия социальной реальности и рождаемой ею «антропологии». В связи с высказываниями Г. Л. Тульчинского Л. А. Закс высказал два соображения. Первое соображение – методологическое, по поводу «предпосылок» советского бытия (социокультурной системы, цивилизации, ментальности и исторического типа личности «Хомо советикус»). Второе соображение касается «революционной»/революционаристской философии и идеологии большевиков, имманентной противоречивости их программ и социальных практик, обусловивших логику и феноменологию «советского бытия».

Обращаясь к тезисам Г. Л. Тульчинского и поддерживая его мысль о том, что феномен советского бытия возник не на пустом месте, доктор философских наук Е. В. Листвина (Саратов) соглашается и развивает мысль о том, что этот феномен во многом является продолжением и развитием ряда особенностей российской культуры, ее ценностно-нормативного (смыслового) содержания, динамики политической культуры, в частности, отношения к власти. Русской ментальной картине мира свойственно своеобразное восприятие властных отношений, с одной стороны, подчеркнута этических, глубоко внутренних, на уровне личностного переживания отношений индивида и властных структур как одной из основ универсального бытия. А с другой стороны, наблюдается большой пласт жизни личности, не связанный с существованием власти и даже акцентированно стремящийся выйти за пределы, устанавливаемые ею.

Исследователи, работающие по гранту, с разных сторон обращаются к единой крупной проблеме – социально-историческому дискурсу философско-антропологической проблематики со-

ветского бытия. Так, в параллель с приведенными мыслями Г. Л. Тульчинского в суждениях участника проекта доктора культурологии А. В. Еремина предшествовавшее формированию советского бытия марксистское учение обозначено как по своей сути псевдорелигиозное. Став основой советской идеологии, оно сформировало культурную матрицу, в которой существовали годами сложившиеся представления о власти, обществе, смыслах жизни, предназначении человека. Марксистская система ценностей советского бытия стала своеобразной религией без Бога. Обладая стройностью, универсальностью, ценностями, основанными на равенстве, справедливости, коллективизме, ясностью целей, «великой миссией» (создание идеального справедливого общества – рая на земле), новая идеология стала своеобразным «перевертышем» христианского мировоззрения. Участник гранта подчеркивает: после распада того, что принято называть «советской империей», можно обнаружить сциентизацию советской культуры в жестко заданных идеологических формах цивилизационного русского содержания, укорененного в религиозных представлениях.

Участник грантового проекта доктор искусствоведения Т. С. Злотникова обратила внимание на то, что советское бытие, которое многими наблюдателями воспринимается как четко зафиксированная форма взаимодействия власти и «обывателя», консервативной среды и маргинала, на самом деле было постоянно изменчивым жизненным пространством. Автор отмечает априорную парадоксальную актуализацию культурных смыслов отечественного опыта поиска, обретения и отрицания представлений о гармоническом будущем в сфере художественных практик. Последнее пытались представить конкретно и буквально, в отличие от того, как это делалось русскими классиками предшествующих эпох. Отсюда – особый, новый драматизм соотношения персонального опыта, приобретенного до наступления «новой жизни» и в процессе освоения и формирования этой новой жизни.

С точки зрения другого участника проекта доктора культурологии Т. И. Ерохиной, советское бытие формировалось на рубеже эпох, в период 1910-1920-х, имея свои истоки, теоретическое обоснование и определенный опыт реализации в художественной культуре конца XIX – начала XX в. Это связано, прежде всего, с развитием модернистских течений в отечественной культуре, которые заложили основы концепции «новой

личности», трансформировавшейся в дальнейшем в мифологему «советский человек», и «новой повседневности», трансформировавшийся в мифологему «советский быт». Представление о новом человеке как творческой личности, претендующей на избранность, элитарность и функции культурного героя, актуализированное в теоретических работах, творчестве и жизнетворчестве русских символистов, а в дальнейшем доведенное до крайнего индивидуализма и тотального эпатажа в футуризме, начинает трансформироваться в мифологему «советского» героя-демиурга, отличительной чертой которого становится пафос творения нового мира, поэзии, искусства.

Откликаясь на суждения Т. И. Ерохиной, коллеги пытаются углубиться в разнообразные аспекты проблематики модерна.

Так, доктор философских наук *Л. А. Закс* считает важным и правильным анализ влияния культуры модернизма начала XX в. на раннесоветскую культуру, а через нее – на особенности советского бытия, особенно в период до окончательного утверждения сталинской тоталитарной власти. Но философ предостерегает от преувеличения реального влияния на советскую жизнь «крайнего индивидуализма и тотального эпатажа в футуризме», как и экстравагантности и элитарности дореволюционного авангарда.

В свою очередь, доктор культурологии *Г. П. Сидорова* (Ульяновск) полагает, что образ культурной героини, которая не соотносит свое существование с проблемами быта, – это не результат трансформации традиционного образа женщины-хранительницы дома. Этот образ создавался «философствующей литературой» XIX – начала XX в. параллельно традиционному, его можно определить как модернистский. Автор реплики-рефлексии напоминает, что для модернизма не характерна тема детей и детства. На некоторое время модернистский образ, действительно, заслонил образ женщины – хранительницы дома, создательницы быта.

В том же русле звучит реплика доктора культурологии *Е. Ю. Терещенко* (Мурманск), рассуждающей об истоках разрушения гендерных стереотипов, эволюция и трансформация которых в советский период становится наиболее очевидной, хотя то же в определенной степени можно обнаружить в русской культуре конца XIX – начала XX в. По мнению коллеги, в связи с этим дальнейшего осмысления требует вопрос советского быта, истоки которого автор связывает с

символистской трактовкой повседневности. Возможно, этот аспект требует дополнительного обоснования и комментариев, поскольку быт советской эпохи меняется столь кардинально, что преемственность его с «безбытностью» рубежа XIX-XX вв. не столь очевидна.

Молодые участники работы по гранту предложили углубленную разработку отдельных, причем оригинально выявленных и эмпирически обеспеченных проблем. Что также привлекло к себе внимание участников семинара-дискуссии.

По примеру старших коллег обратилась к культурно-историческому контексту советского бытия аспирантка *В. М. Куимова*, согласно выводам которой общественное согласие – естественное воплощение русской идеи, возможное только в случае преодоления разрыва между простым народом и образованными слоями общества. Понимание парадоксального влияния Ф. М. Достоевского на формирование советского бытия, как считает молодая исследовательница, можно соотнести с мыслью Ю. М. Лотмана о том, что движение вперед осуществляется двумя путями – в форме постепенных и взрывных процессов, которые представляют антитезу [Лотман, 2018]. Персонаж в произведениях Достоевского, что важно для молодого исследователя, всегда находится в пограничном состоянии, которое, вслед за В. К. Кантором [Кантор, 2010], участница гранта именует мироощущением «между ангелом и насекомым», когда субъект является вестником дьявольского мира.

Молодой кандидат философских наук *Е. П. Аристова* также погружается в проблематику творчества. В советское время, по ее мнению, преобладают две ключевые тенденции: во-первых, добровольный поиск новых форм, позволяющих воплотить невоплощенное или даже невоплотимое, – работа с изменением языка, совершенствование жанров, освоение новых форм; во-вторых, жест осознанного отказа от предопределенного идеала, концентрации на «здесь и сейчас» переживающей личности, личных свидетельств об исторических событиях, остро противопоставлявших переживающее человеческое существо любым абстракциям.

Творчество как сфера деятельности и своего рода эскапистский опыт является объектом внимания и аспирантки *В. А. Тираховой*, выделяющей ключевые для советского культурного кода образы: народа, врага и власти, нашедшие наиболее яркое отражение в кинематографе С. Эйзенштейна («Броненосец Потемкин»,

1925 г., «Октябрь», 1927 г. и др.). В советском кинематографе автор видит следующие тенденции: *образ народа, образ врага, образ власти*. Данные образы автор полагает знаковыми для русской культуры в целом, где их репрезентация в советском кино выстраивается по традиционным законам мифологизации.

В качестве рефлексии выступает суждение кандидата культурологии *К. Г. Антонян* (Санкт-Петербург), с точки зрения которой выявленные образы советской культуры – народа, врага, власти – безусловно, относятся к разряду ключевых. Сформированные в рамках идеологии, эти образы нашли яркое воплощение в художественной культуре, в частности, в кинематографе. Однако этот хрестоматийный ряд автор реплики-отклика предлагает дополнить образом героя (или, как она это называет, в каком-то смысле «культурного героя»), обладающего культуротворческим потенциалом). В качестве ярчайшего образца такого героя советской эпохи петербургская коллега называет пионера 1920 – начала 1930-х гг. Павлика Морозова, шахтера Алексея Стаханова, чье имя стало нарицательным, а трудовой подвиг лег в основу «стахановского движения»; солдата Великой Отечественной войны Александра Матросова, закрывшего своим телом амбразуру; героев-комсомольцев – «Молодую гвардию». Этот номинативный ряд позволяет автору реплики считать, что мифологизация и идеологизация – неотъемлемые составляющие советской культуры.

Завершая обзор тезисов участников гранта и откликнувшихся на наши суждения коллег, особо отметим: в советском бытии участники проекта видят важный и особый – провинциологический – аспект, который еще предстоит разработать детально. Это касается и личностно-творческой компоненты, и культуры повседневности как воплощений российской провинциологии, даже не имевшей такого именованья, но имевшей несомненно существенное значение в советскую эпоху.

Молодой кандидат культурологии *С. А. Добрецова* обратила внимание на мало изученный, связанный с установлением преемственности досоветской и советской действительности процесс музеефикации работ провинциальных русских/советских творцов (в Ярославле это *М. Владыкин, П. Мосягин, М. Соколов, Ф. Панков*). По мнению автора суждения, необходимо практики и судьбы таких художников исследовать как способ сохранения и трансляции

культурной памяти, причем представленность работ данных художников в коллекциях и запасниках ярославских музеев (а культурная коллизия может быть экстраполирована на опыт других регионов) определяет не только значимость личного опыта провинциальных творцов прошлого для современности, но и, прежде всего, актуальность обращения к проблематике социально-нравственного и художественно-эстетического перехода от одной эпохи к другой, к проблематике формирования основ советской культуры в провинции. Отсюда вытекает необходимость изучения уникального досоветского и советского культурного опыта провинциальных творцов.

Особый аспект научной проблемы, исследуемой в гранте, обнаруживает молодой кандидат исторических наук *М. В. Александрова*, с точки зрения которой советское бытие первой четверти XX в. стало временем апробации новых форм и идей, изменяющих пространство повседневной жизни на визуальном, ментальном и социальном уровнях. При этом эксперименты по организации городской среды, жилища и частного пространства, характерные для первых лет советской власти, базировались как на идеологических принципах нового строя, так и на актуальных в европейской практике градостроительных концепциях («города-сада», зонирования территории), отвечая как минимум двум задачам: формированию «нового человека» и решению назревших еще в дореволюционной России урбанизационных проблем.

Рефлексия кандидата философских наук *З. Ю. Желниной* (Мурманск) связана с пониманием качества городской среды как одного из важных вопросов современной гуманитарной науки. При этом, как отмечает коллега, советская урбанистика остается узкой темой научных исследований. Однако ее обсуждение раскрывает широкий круг проблем, которые зарождались в прошлые десятилетия, но остались нерешенными и сейчас. Трансформация советских городов во многом совпала с эпохой стремительной индустриализации, а также с появлением новых архитектурных стилей, новых концептуальных образов города, в том числе и в виде фантастических-футурологических моделей.

Резюме

Таким образом, исследования, проведенные в течение первых полутора лет работы по гранту, позволили подтвердить исходную исследовательскую гипотезу, на которой была построена заявка на грант. Уже установлен неослабевающий инте-

рес к советскому бытию со стороны многих людей, принадлежащих к разным поколениям, выявлены проявления ностальгии у молодых (в большей степени, чем у взрослых и пожилых), обнаружены признаки забвения отдельных фактов и людей и, наряду с этим, наличие эмоционально остро, словно не удаленного на несколько десятилетий ощущения событий. Коллектив исследователей полагает, что факт пробуждения и закрепления уважительного и лишнего идеологической жесткости отношения к сложным явлениям культурно-исторического прошлого – это и результат проводимой работы, и способ формирования патриотической, взвешенной и философски обоснованной позиции.

Библиографический список

1. Александрова М. В. Предыстория советского типа жилища: проекты и эксперименты // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 5 (116). С. 243-249.
2. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. Москва : ЦентрКом, 1996. 672 с.
3. Беловинский Л. Повседневная жизнь человека советской эпохи. Москва : Академический проект : Трикта, 2017. 704 с.
4. Бурлина Е. Я. Художник и власть: хронотоп двоемыслия и двусмысливания // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 1. Том 1. С. 112-115.
5. Добрецова С. А. Провинциальные художники: коллективный «портрет» и жанр портрета // Человек. Культура. Образование. 2020. № 3 (37). С. 149-163.
6. Злотникова Т. С. Культурный проект «советский человек» // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. № 1(46) 2021. С. 36-45
7. Злотникова Т. С. Массовое сознание в философской традиции и в современных интерпретациях // Вопросы философии. 2020. № 10. С. 46–56.
8. Злотникова Т. С. Чеховский дискурс мировой культуры (к 160-летию со дня рождения А. П. Чехова) // Обсерватория культуры. 2020. Т. 17. № 3. С. 292-304.
9. Злотникова Т. С. Советское бытие. В преддверии формирования тоталитарной и авторитарной рамок / Т. С. Злотникова, С. А. Никольский и др. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. 84 с.
10. Кантор В. К. «Судить Божью тварь». Пророческий пафос Достоевского : Очерки. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 422 с.
11. Касавина Н. А. Революция как иллюзия свободы // Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, обществе: Труды II Всероссийской научной конференции. Нижний Новгород : Красная ласточка, 2019. С. 263-266.
12. Куимова В. М. Парадоксы творчества советских режиссеров (на примере кинофильмов Р. А. Быкова и К. Г. Муратовой) // Обсерватория культуры. 2020. Том 17. № 4. С. 403-413.
13. Лиотар Ж. Состояние постмодерна. Москва : Институт экспериментальной социологии. Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. 160 с.
14. Липский В. Н. Парадоксы идеи терпения в русской национальной традиции // Толерантность в культуре и процесс глобализации. Москва : Гуманитарий, 2010. С. 325-352.
15. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. Москва : АСТ, 2018. 256 с.
16. Модель культуры русской провинции в аутентичном, историко-типологическом и глобализационном дискурсах : коллективная монография. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2012. 292 с.
17. Наука без границ. Синергия теорий, методов, практик : материалы Международной научной конференции. Москва : ФГБОУ ВО МГЛУ, 2020. 552 с. С. 429-432.
18. Никольский С. А. Understanding Russia's October: Andrei Platonov on the Revolutionary Dream // Russian Studies in Philosophy 2020. № 58. С. 155-170.
19. Поппер К. Свободное общество и его враги. Т. II. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. Москва : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 528 с.
20. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции XV Кагановские чтения. Теория культуры и эстетика: новые междисциплинарные подходы. Санкт-Петербург : Российское эстетическое общество, 2021. 217 с. С. 62-64, 69-70.
21. Текст и контекст массовой культуры: российский дискурс : коллективная монография. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2018. 623 с.
22. Тульчинский Г. Л. The Benefit of Meaning in Andrei Platonov: Russian Motivation Toward Life and Work // Russian Studies in Philosophy. 2020. № 58. С. 186-199.
23. Фуко М. Археология знания. Киев : Ника-Центр, 1996. 208 с.
24. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. Москва : Новое литературное обозрение, 2014. 664 с.
25. Brzezinski Z. K., Freidrich C. J. Totalitarianism dictatorship and autocracy. New York : Frederick A. Praeger, 1961. 346 p.

Reference list

1. Aleksandrova M. V. Predystorija sovetskogo tipa zhilishha: proekty i jeksperimenty = Background of the Soviet type of dwelling: projects and experiments // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2020. № 5 (116). С. 243-249.
2. Arendt H. Istoki totalitarizma = The origins of totalitarianism. Moskva : CentrKom, 1996. 672 s.
3. Belovinskij L. Povsednevnaia zhizn' cheloveka sovsckoj jepohi = The daily life of a person of the Soviet era. Moskva : Akademicheskij proekt : Triksa, 2017. 704 s.

4. Burlina E. Ja. Hudozhnik i vlast': hronotop dvoemyslija i dvoumyslivanija = Artist and power: a chronotope of double-thinking and double understanding // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2015. № 1. Tom 1. S. 112-115.
5. Dobrecova S. A. Provincial'nye hudozhniki: kollektivnyj «portret» i zhanr portreta = Provincial artists: collective «portrait» and portrait genre // Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie. 2020. № 3 (37). S. 149-163.
6. Zlotnikova T. S. Kul'turnyj proekt «sovetskij čelovek» = Cultural project «Soviet man» // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. № 1(46) 2021. S. 36-45
7. Zlotnikova T. S. Massovoe soznanie v filosofskoj tradicii i v sovremennyh interpretacijah = Mass consciousness in philosophical tradition and modern interpretations // Voprosy filosofii. 2020. № 10. S. 46–56.
8. Zlotnikova T. S. Čehovskij diskurs mirovoj kul'tury (k 160-letiju so dnja roždenija A. P. Čehova) = Chekhov discourse of world culture (on the 160th anniversary of A. P. Chekhov birth) // Observatorija kul'tury. 2020. T. 17. № 3. S. 292-304.
9. Zlotnikova T. S. Sovetskoe bytie. V preddverii formirovanija totalitarnoj i avtoritarnoj ramok = Soviet existence. In anticipation of the formation of totalitarian and authoritarian framework / T. S. Zlotnikova, S. A. Nikol'skij i dr. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. 84 s.
10. Kantor V. K. «Sudit' Bozh'ju tvar'». Proročeskij pafos Dostoevskogo : Očerki = «Judge God's creature». Dostoevsky's prophetic pathos: Essays. Moskva : Rossijskaja političeskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2010. 422 s.
11. Kasavina N. A. Revoljucija kak illuzija svobody = Revolution as an illusion of freedom // Revoljucija i jevoljucija: modeli razvitija v nauke, kul'ture, obshhestve: Trudy II Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Nizhnij Novgorod : Krasnaja lastochka, 2019. S. 263-266.
12. Kuimova V. M. Paradoksy tvorčestva sovetskih rezhisserov (na primere kinofil'mov R. A. Bykova i K. G. Muratovoj) = Paradoxes of the work of Soviet directors (on the example of films by R. A. Bykov and K. G. Muratova) // Observatorija kul'tury. 2020. Tom 17. № 4. S. 403-413.
13. Liotar Zh. Sostojanie postmoderna. Moskva : Institut jeksperimental'noj sociologii = Postmodern status. Moscow: Institute of Experimental Sociology. Sankt-Peterburg : Aletejja, 1998. 160 s.
14. Lipskij V. N. Paradoksy idei terpenija v ruskoj nacional'noj tradicii = Paradoxes of the idea of patience in the Russian national tradition // Tolerantnost' v kul'ture i process globalizacii. Moskva : Gumanitarij, 2010. S. 325-352.
15. Lotman Ju. M. Kul'tura i vzryv = Culture and explosion. Moskva : AST, 2018. 256 s.
16. Model' kul'tury ruskoj provincii v autentichnom, istoriko-tipologičeskome i globalizacionnom diskursah = A model of the culture of the Russian province in authentic, historical, typological and globalization discourses: a collective monograph : kollektivnaja monografija. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2012. 292 s.
17. Nauka bez granic. Sinergija teorij, metodov, praktik = Science without borders. Synergy of theories, methods, practices : materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva : FGBOU VO MGLU, 2020. 552 s. S. 429-432.
18. Nikol'skij S. A. Understanding Russia's October: Andrei Platonov on the Revolutionary Dream // Russian Studies in Philosophy 2020. № 58. S. 155-170.
19. Popper K. Svobodnoe obshhestvo i ego vrugi. T. II. Vremja lzheprorokov: Gegel', Marks i drugie orakuly = Free society and its enemies. V. II. Time of false prophets: Hegel, Marx and other oracles. Moskva : Feniks, Mezhdunarodnyj fond «Kul'turnaja iniciativa», 1992. 528 s.
20. Tezisy dokladov Vserossijskoj nauchnoj konferencii XV Kaganovskie čtenija. Teorija kul'tury i jestetika: novye mezhdisciplinarnye podhody = Theses of reports of the All-Russian Scientific Conference XV Kaganov readings. Theory of culture and aesthetics: new interdisciplinary approaches. Sankt-Peterburg : Rossijskoe jestetičeskoe obshhestvo, 2021. 217 s. S. 62-64, 69-70.
21. Tekst i kontekst massovoj kul'tury: rossijskij diskurs = Text and context of popular culture: Russian discourse : kollektivnaja monografija. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2018. 623 s.
22. Tul'chinskij G. L. The Benefit of Meaning in Andrei Platonov: Russian Motivation Toward Life and Work // Russian Studies in Philosophy. 2020. № 58. S. 186-199.
23. Fuko M. Arheologija znanija = Archeology of knowledge. Kiev : Nika-Centr, 1996. 208 s.
24. Jurčak A. Jeto bylo navsegda, poka ne končilos'. Poslednee sovetskoe pokolenie = It was forever until it was over. The last Soviet generation. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 664 s.
25. Brzezinski Z. K., Freidrich C. J. Totalitarizm i avtoritarizm = Totalitarianism and autocracy. New York : Frederick A. Praeger, 1961. 346 p.